

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-84-89

И. С. ТУРГЕНЕВ И Г. Э. БИЧЕР-СТОУ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРИКАТУРЫ

Тюняева О. Д.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать историю творческих и личных контактов И. С. Тургенева с Г. Бичер-Стоу.

Процедура и методы. Содержание исследования составляет анализ писем И. С. Тургенева, в которых есть упоминания о Г. Бичер-Стоу. Проводится сравнение романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» с повестью И. С. Тургенева «Постоялый двор». Подчеркивается, что общность тематики этих текстов была обусловлена сходством социальных проблем России и США. При анализе используется метод сравнительно-исторического литературоведения.

Результаты. Пристальный анализ показывает внутреннее неприятие И. С. Тургеневым пафоса американской писательницы, что обусловлено как личными причинами, так и новым вектором его творчества, который намечался в начале 1850-х гг.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о связях И. С. Тургенева с писателями США. Практическая значимость работы состоит в том, что представленный в статье материал может использоваться в качестве расширенного комментария к произведениям и письмам И. С. Тургенева.

Ключевые слова: Г. Бичер-Стоу, крепостное право, рабство, Россия, США, И. С. Тургенев

I. TURGENEV AND H. BEECHER STOWE: THE STORY OF ONE LITERARY CARICATURE

O. Tyunuaeva

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose is to analyze the history of Turgenev's creative and personal contacts with Beecher Stowe.

Methodology. The paper analyzes Turgenev's correspondence featuring the name of Beecher Stowe. The author compares Beecher Stowe's novel "Uncle Tom's cabin" and Turgenev's short novel "The inn". We stress that these texts have thematic closeness as social problems in Russia and USA were common. The analysis is based on the comparative method of investigation.

Results. A detailed analysis reveals Turgenev's internal protest against American writer's attitude, possibly due to both personal reasons and his new creative plans since early 1850s.

Research implications. The obtained results make it possible to widen the knowledge about Turgenev's contacts with American writers. In practice the paper may be used for enhanced comments on Turgenev's writing.

Keywords: G. Beecher Stowe, serfdom, slavery, Russia, USA, I. Turgenev

Введение

На протяжении всей жизни И. С. Тургенев проявлял живой интерес к литературе и культуре США. Автор «Записок охотника» много читал американских писателей, интересовался политическими событиями Нового Света, имел личные связи с многими литераторами США.

Среди личных контактов И. С. Тургенева с американскими литераторами мало освещённой остаётся история личных и литературных связей русского писателя с Г. Бичер-Стоу, прославившейся в США и Европе своим романом «Хижина дяди Тома» (1852 г.), в котором поднималась проблема рабства. Этому эпизоду творческой биографии И. С. Тургенева ранее почти не уделяли внимание исследователи. Комментаторы «Полного собрания сочинений и писем» в 30 т. ограничивались лишь краткими замечаниями о знакомстве и литературных пересечениях писателя с Г. Бичер-Стоу¹. Несколько более пространно эта история освещена в статье В. Александрова «Тургенев и Америка его времени» (“*Tourguéniev et l'Amérique de son temps*”) [7]. Однако до настоящего времени она не становилась предметом подробного анализа.

Роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» и повесть И. С. Тургенева «Постоялый двор»

На протяжении XIX в. у России и США существовал постоянный интерес к общественной жизни друг друга, который был обусловлен в том числе схожестью социальных проблем: рабством негров в Америке и крепостным правом в России, параллели между которыми постоянно проводились как в американской журналистике, так и в русской демократической прессе [5, с. 105].

Проблематика романа «Хижина дяди Тома» не могла не привлечь внимание русского либерально настроенного читате-

ля. Впервые на русском языке роман был опубликован в 1853 г.² Позже перевод был опубликован в 1857 г. в качестве приложения к журналу «Русский вестник», а затем – как бесплатное приложение к первому номеру «Современника» за 1858 г.

Что касается И. С. Тургенева и Г. Бичер-Стоу, современники увидели определённую близость между темами их сочинений едва ли не сразу. В письме к И. С. Тургеневу от 12 (25) апреля 1853 г. П. В. Анненков обратил внимание на сходство Акима из повести «Постоялый двор» с дядей Томом, главным героем романа американской писательницы: «Поглядите-ка, что делает теперь на свете другой Аким, дядя Том, с своей хижинкой»³. Влияние одного произведения на другое, в данном случае, исключается, т. к. тексты были написаны практически в одно время. Однако П. В. Анненков чувствовал и полемичность этих образов. Недаром в том же письме он рассуждал: «но по всем вероятностям, в седые наши головы не прибавится и лишнего седого волоса, когда дядя Том – забвен будет. ... Но дядя Том и дядя Аким есть полемика, а не создание»⁴. С художественной точки зрения повесть И. С. Тургенева стоит, несомненно, выше романа Г. Бичер-Стоу. Популярность «Хижины дяди Тома» была обусловлена остротой социальной проблематики. Переключки между образами главных героев очевидны на сюжетном уровне. Негр Том, будучи рабом, не мог распоряжаться собственной судьбой. Из хижины, в которой он жил у благородного плантатора Шелби, он в одно мгновение попадает в руки к работоторговцу. Долгие скитания от одного хозяина к другому заканчиваются для Тома трагической гибелью. Раб не властен над своей судьбой, у него не может быть своего дома, родных, близких – вот основной пафос романа. В таком же положении находится Аким. Купленный

¹ Кийко Е. И. Комментарии: И. С. Тургенев. Дым // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Т. 7. М.: Наука, 1981. С. 517.

² Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 1986. С. 519.

³ Анненков П. В. Письма к И. С. Тургеневу: в 2 кн. Кн. 1: 1852–1874. СПб.: Наука, 2005. С. 155.

⁴ Там же.

им постоянный двор внезапно по приказу барыни оказывается во власти другого человека. Оставшись на улице, Аким богомольцем отправляется странствовать. Особая религиозность есть и в образе дяди Тома, который читал Евангелие и объяснял неграм, что все равны перед Богом. Но герои И. С. Тургенева в «Постоялом дворе» оказываются более многогранными и сложными, чем в романе американской писательницы. В образах негров Г. Бичер-Стоу отмечает преимущественно положительные черты: их открытость, доброту, детский взгляд на мир. Крепостные И. С. Тургенева – очень разные, противоречивые фигуры. Они сами готовы подставить ближнего (как Кирилловна), предать, обмануть. Да и Аким оказывается фигурой далеко неоднозначной: предприимчивый мужик, питавший слабость к женскому полу, становится богомольцем, что раскрывает иные грани его личности. И. С. Тургенева, в первую очередь, интересует человек в своей сложности; человек, не детерминированный полностью своим социальным положением. Герои же американской писательницы выписаны однообразно и прямолинейно. Социальная проблематика заслоняет в романе все прочие вопросы.

Несмотря на высокую оценку, данную П. В. Анненковым новой повести И. С. Тургенева, критик отмечал тенденциозность проблематики как «Постоялого двора», так и «Хижины дяди Тома» [4, с. 140]. Он имел в виду их направленность против рабства. Подобная тенденциозность, по его мнению, наносила вред художественности.

Как известно из ответа И. С. Тургенева П. В. Анненкову, писатель прочитал произведение Г. Бичер-Стоу уже после работы над своей повестью. «Что же касается до “Дяди Тома”, которого я на днях прочёл – то меня самого поразила мысль – что ведь пожалуй и Аким такого же калибра. Ваше письмо подтвердило это впечатление»¹.

Тем не менее, сравнение «Постоялого двора» с нашумевшим романом американской писательницы могло и не радовать И. С. Тургенева. В начале 1850-х гг. писатель решает изменить свой путь в литературе. В его творчестве происходит смена парадигм – от «старой манеры» к «новой». О внутренней готовности создать нечто большее, чем «Записки охотника», И. С. Тургенев сообщал П. В. Анненкову 28 октября (9 ноября) 1852 г.: «Надобно пойти другой дорогой – надобно найти её – и раскланяться навсегда с старой манерой. Довольно я старался извлекать из людских характеров развозные эссенции ... чтобы влить их потом в маленькие стекляночки...»² Писатель встал на путь создания романа, в котором будут «простые, ясные линии»³. Повесть «Постоялый двор», по своей проблематике ещё близкая «Запискам охотника», являлась переходным этапом к «новой манере». Доказательством этому служит усиление интереса к духовному складу личности центрального героя [1, с. 165]. В 1853 г. И. С. Тургенев писал П. В. Анненкову: «Мужички совсем одолели нас в литературе. ... я начинаю подозревать, что мы, так много возившиеся с ними, всё-таки ничего в них не смыслим»⁴. И. С. Тургеневу не нравилась идеализация крестьян в русской литературе. На деле оказывалось, что образованный слой населения был чужд пониманию внутренней жизни народа.

Г. Бичер-Стоу, в свою очередь, идеализировала американских невольников. И. С. Тургенев, стремившийся уйти от подобного изображения народа, имел основания быть недовольным сравнением своих текстов с нашумевшим американским романом. Вероятно, только репутация борца за свободу угнетаемых крестьян русскому писателю казалась недостаточной [6, с. 20].

¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 1986. С. 220.

² Там же. С. 155.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 233.

Личное знакомство

И. С. Тургенев в скором времени познакомился с Г. Бичер-Стоу лично, о чём сообщал в письме к А. В. Дружинину 5 (17) декабря 1856 г.: «Кстати, Вы такой охотник до литературы; я был представлен г-же Бичер-Стоу; добрая, простая – и представьте! застенчивая американка; с ней две дочери рыжие, в красных бурнусах, с свирепыми кринолинами – престранные фигуры»¹. И. С. Тургенев наделяет Г. Бичер-Стоу не вполне красивым определением – называет её «литературихой». Однако едва ли здесь можно видеть пренебрежительное отношение к женщине-писательнице, поскольку И. С. Тургенев всегда искренне восхищался авторами-женщинами, если они того заслуживали. Видимо, причины были в другом.

В декабре 1856 г. русский писатель действительно жил в Париже², где часто встречался со многими интересными личностями той эпохи. Нет ничего удивительного в том, что его представили американской писательнице, которая в то время путешествовала по Старому Свету. Об этом путешествии поведал сын писательницы Ч. Э. Стоу в книге «Жизнь Г. Э. Бичер-Стоу, составленная из её писем и дневников». В 1856 г.³ писательница действительно была в Париже. В письме к супругу 7 ноября 1856 г. она сообщает о посещении нескольких салонов, о различных интересных знакомствах и светских приёмах. Писательница обращает внимание на впечатление, произведённое во Франции её «Хужиной дяди Тома», отмечает свежесть восприятия романа, словно он только что был опубликован⁴. Никакого упоминания о встрече с И. С. Тургеневым в письмах писательницы обнаружено не было. Но популярность её романа вызывала к ней интерес. Видимо,

известная американка заинтересовала и И. С. Тургенева.

И. С. Тургенев, как и всё прогрессивное русское общество середины XIX в., симпатизировал движению аболиционистов, во время войны Севера и Юга следил за развитием событий. В Спасской библиотеке И. С. Тургенева хранится книга П. Везинье «Мученик за свободу негров или Джон Браун, Христос чернокожих» (1864 г.), посвящённая одному из первых белых аболиционистов в США, которую писатель, по всей видимости, сам купил⁵. А роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» практически без преувеличения называли одной из предпосылок для начала гражданской войны.

Проблема рабства в одинаковой мере волновала русского литератора и американскую писательницу. Но И. С. Тургенев не принимал идеализации угнетаемого населения. Изображение подобного социального конфликта у него корректировалось стремлением изучать человека [2, с. 12]. Г. Бичер-Стоу, напротив, с удовольствием играла роль автора «дяди Тома» и борца за свободу негров.

От реальных событий к литературной карикатуре

История краткой встречи И. С. Тургенева с Г. Бичер-Стоу имела комическое, почти сатирическое продолжение. В письме А. И. Герцену от 23 октября (4 ноября) 1860 г. И. С. Тургенев писал: «По-видимому, город Гейдельберг отличается сочинением сплетней: про меня там говорят, что я держу у себя насильно крепостную любовницу – и что г-жа Бичер-Стоу (!) меня в этом публично упрекала, а я её выругал»⁶. Возникновение сплетни снова связано с репутацией Г. Бичер-Стоу как писательницы, выступающей против рабства. Комичность её образа наводит

¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 3. М.: Наука, 1987. С. 159.

² Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818–1858) / сост. Н. С. Никитина. СПб.: Наука, 1995. С. 317–364.

³ Beecher Stowe G. Life of Harriet Beecher Stowe: Compiled from Her Letters and Journals / comp. C. E. Stowe. Cambridge: The Riverside Press, 1890. 536 p.

⁴ Там же. P. 292.

⁵ Балыкова Л. А. Тургенев-читатель. По страницам мемориальной библиотеки: в помощь учителю. Орёл: ОРЛИК, 2005. С. 115.

⁶ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 4. М.: Наука, 1987. С. 252.

на мысль о неприятии И. С. Тургеневым американской писательницы. Его очевидные смущали прямолинейность и какой-то истовый пафос борьбы за свободу в её исполнении. Г. Бичер-Стоу была замужем за священником и богословом К. Э. Стоу, сама была глубоко религиозна. Её христианские взгляды приобретали иногда оттенок экзальтированности. Такая манера поведения была не близка И. С. Тургеневу. Мы не знаем, действительно ли в Гейдельберге ходила про него подобная сплетня, или это был плод писательской фантазии. Ясно одно: И. С. Тургенева продолжала занимать эта женщина. Ему хотелось отделаться от сравнения с ней в глазах современников, нанести ей своеобразный ответный удар.

Эта сплетня в несколько изменённом виде позже нашла отражение в романе «Дым» (1867 г.). Одна из второстепенных героинь, Суханчикова, рассказывает анекдот про своего знакомого. «... я про Тентелеева ещё лучше анекдот знаю. Он, как всем известно, был ужаснейший тиран со своими людьми, хотя тоже выдавал себя за эманципатора. Вот он раз в Париже сидит у знакомых, и вдруг входит мадам Бичер-Стоу, – ну, вы знаете, “Хижина дяди Тома”. Тентелеев, человек ужасно чванливый, стал просить хозяина представить его; но та, как только услышала его фамилию: “Как? – говорит, – смей знакомиться с автором Дяди Тома? – Да хлоп его по щеке! – Вон! – говорит, – сейчас!” И что ж вы думаете? Тентелеев взял шляпу да, поджавши хвост, и улизнул»¹.

Этот сатирический эпизод романа, думается, в полной мере отражает тот образ Г. Бичер-Стоу, который стремился создать И. С. Тургенев: неестественность, наигранность, слепая вера в свою миссию. Любопытно, что Тентелеев, которого отчитывает американка, назван «эманципатором». Борьба за свободу женщин носила у героя явно показной характер. Такой же наигранной представляется и борьба Г. Бичер-Стоу за свободу угнетённых.

Этот эпизод, однако, отражает не само отношение И. С. Тургенева к проблеме рабства, а неприятие им всего искусственного [3, с. 119].

Изобразив Г. Бичер-Стоу в столь комическом свете, И. С. Тургенев тем самым постарался разорвать ассоциативную связь его произведений с нашумевшим романом. Ведь оно мешало И. С. Тургеневу уйти от репутации исключительно борца за свободу крестьян.

Заключение

История личных и литературных контактов И. С. Тургенева с Г. Бичер-Стоу занимает немного места в творческой биографии писателя. Сведения об их знакомстве скудны и отрывочны. Литературные пересечения возникают лишь единожды. Но более пристальный анализ показывает внутреннее неприятие И. С. Тургеневым пафоса американской писательницы, что, возможно, обусловлено как личными причинами, отсутствием симпатии к риторике поведения Г. Бичер-Стоу, так и новым вектором в творчестве И. С. Тургенева, который намечался в начале 1850-х гг. Писатель стремился уйти от главной для него, как казалось многим, антикрепостнической темы, искал нового героя и другой сюжет. А параллели, которые проводили между ним и Г. Бичер-Стоу современники, только усугубляли ситуацию творческого кризиса. Однако история взаимоотношений И. С. Тургенева и Г. Бичер-Стоу составляет немаловажную страницу большой темы «Тургенев и Америка».

Статья поступила в редакцию 05.04.2021.

¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Т. 7. М.: Наука, 1981. С. 262.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева И. А. Об одном нереализованном замысле И. С. Тургенева: на пути от «старой манеры» к «новой» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 6. С. 163–176.
2. Беляева И. А. Творчество И. С. Тургенева: фаустовские контексты. СПб.: Нестор-История, 2018. 248 с.
3. И. С. Тургенев: текст и контекст: коллективная монография // под ред. А. А. Карпова, Н. С. Мовниной. СПб.: Скрипториум, 2018. 580 с.
4. Назарова Л. Н. К истории творчества И. С. Тургенева 50–60-х годов // И. С. Тургенев (1818–1883–1958): статьи и материалы. Орёл: Орловское книжное изд-во, 1960. С. 132–158.
5. Николюкин А. Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. 408 с.
6. Ребель Г. М. Тургенев в русской культуре. М.: СПб.: Нестор-История, 2018. 376 с.
7. Alexandrov V. Tourguéniev et l'Amérique de son temps // Cahiers. Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot et Maria Malibran. 2001. № 25. P. 153–164.

REFERENCES

1. Belyaeva I. A. [About One Unrealized Plan of I. Turgenev: On the Way from the “Old Manner” to the “New”]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 9: Philology], 2018, no. 6, pp. 163–176.
2. Belyaeva I. A. *Tvorchestvo I. Turgeneva: faustovskie konteksty* [Creativity of I. Turgenev: Faustian Contexts]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018. 248 p.
3. Karpov A. A., Monina N. S., eds. *I. S. Turgenev: tekst i kontekst* [I. Turgenev: Text and Context]. St. Petersburg, Skriptorium Publ., 2018. 580 p.
4. Nazarova L. N. [On the History of Creativity of I. Turgenev in the 50–60s]. In: *I. S. Turgenev (1818–1883–1958)* [I. Turgenev (1818–1883–1958)]. Oryol, Oryol Book Publ., 1960, pp. 132–158.
5. Nikolyukin A. N. *Literaturnye svyazi Rossii i SShA: Stanovlenie literaturnykh kontaktov* [Literary Ties between Russia and the USA: Formation of Literary Contacts]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 408 p.
6. Rebel G. M. *Turgenev v russkoi kul'ture* [Turgenev in Russian Culture]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018. 376 p.
7. Alexandrov V. Tourguéniev et l'Amérique de son temps. In: *Cahiers. Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot et Maria Malibran*, 2001, no. 25, pp. 153–164.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тюняева Ольга Дмитриевна – аспирант кафедры истории русской литературы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: tyunuaeva@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga D. Tyunuaeva – Postgraduate Student, Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: tyunuaeva@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тюняева О. Д. И. С. Тургенев и Г. Э. Бичер-Стоу: история одной литературной карикатуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2. С. 84–89.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-84-89

FOR CITATION

Tyunuaeva O. D. I. Turgenev and H. Beecher Stowe: The Story of One Literary Caricature. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 2, pp. 84–89.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-84-89